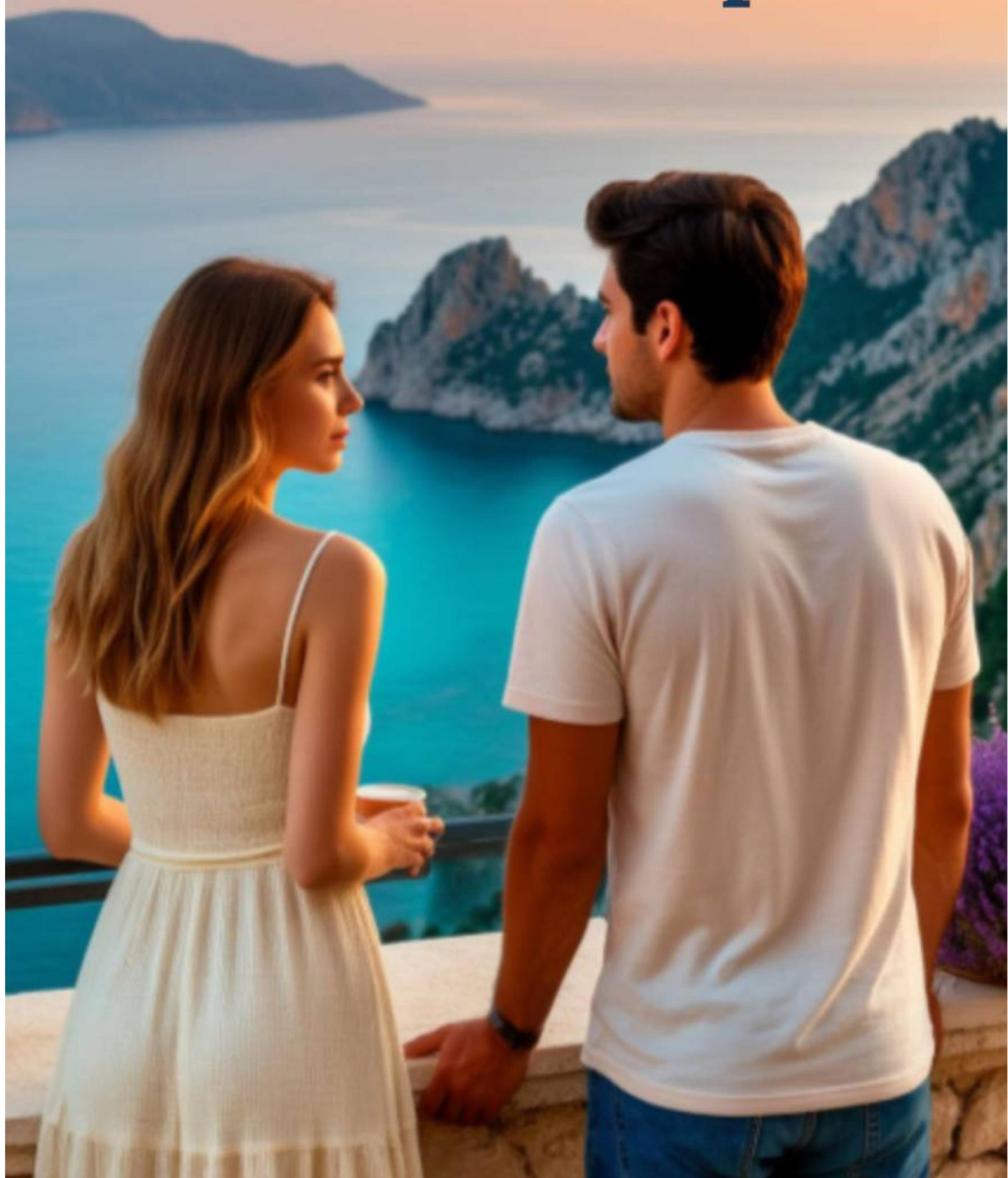

ДАРЬЯ ШОКУРОВА

Побег к морю

Дарья Шокурова

Побег к морю

«Автор»

2026

Шокурова Д.

Побег к морю / Д. Шокурова — «Автор», 2026

Иногда самый гениальный план на новую жизнь — это просто купить билет в один конец. Она — бывший HR-директор, сбежавшая от выгорания в тихую гавань у моря. Он — архитектор, пытающийся залечить раны прошлого в отчем доме. Их знакомство в поезде началось с нелепой стычки, а продолжилось уже в Крыму — там, где им предстоит начать всё заново. Их объединяет не только любовь к кофе с перцем, но и желание построить жизнь с нуля. Однако прошлое не всегда готово отпустить, и самый опасный шторм начинается именно тогда, когда небо кажется безоблачным. «Побег к морю» — это роман о тех, кто рискнул начать сначала. О тишине, которая лечит, и о бурях, которые закаляют. О том, как найти себя, потеряв всё, и как обрести любовь, перестав бояться ошибок. Для поклонников эмоциональных историй о силе духа, вторых шансов и настоящих чувств на фоне захватывающих крымских пейзажей.

© Шокурова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний день в клетке.	5
Глава 2. Побег от себя.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дарья Шокурова

Побег к морю

Глава 1. Последний день в клетке.

*Что наша жизнь? Забав мирских утех,
Рывки страстей и горечи падений.
В ней с каждым днём всё меньше, меньше света
И меньше тех, кому мы свято верим.
Так что ж, друзья, ва-банк сыграем, что ли?
Ведь жизнь уже не проживём сначала.
А сколько нам пришлось увидеть горя,
Но радости оно не затмевало!*

— Владимир Столбов (мой отец)

Последний рабочий день в жизни, которую она решила оставить позади, начинался с аромата свежесваренного кофе и легкой паники. Не той, что сжимает горло и заставляет потеть ладони, а приятной, щекочущей нервы, как перед прыжком с парашютом. Мария стояла на кухне своей уютной нижегородской двушки, сжимая в руках кружку с надписью «Самый лучший HRD» — подарок коллег на прошлый день рождения. За окном, на десятом этаже, медленно просыпался мегаполис: зажигались редкие огни, по улицам ползли, как светящиеся жуки, первые машины. Она смотрела на этот привычный пейзаж и чувствовала не грусть, а огромное, всепоглощающее облегчение.

— Восемь лет, — тихо произнесла она вслух, будто ставя точку.

Восемь лет в одной компании. Путь от стажёра, путающегося в кадровых документах, до директора по персоналу, у которой на телефоне были личные номера половины ТОП-менеджеров холдинга. Она строила карьеру, как средневековую крепость: камень за камнем, прочно, на совесть. И так же, как в крепости, внутри стало душно, тесно и безрадостно. Бесконечные цейтноты, токсичные интриги, отношения с коллегой-управленцем, которые начались с романтики совместных дедлайнов, а закончились молчаливой войной за влияние и общими знакомыми, делившимися на «его» и «её» команды.

Последней каплей стала осенняя простуда, перешедшая в пневмонию. Лёжа в больнице под капельницей, она с ужасом осознала, что единственное, о чем может думать, — это не о том, как ей плохо, а о том, кто и как в ее отсутствие будет отчитываться перед руководством за квартальные KPI. И что дома её ждет только холодильник с греческим йогуртом и фикус, который она, уходя на работу в темноте и возвращаясь в темноте, давно перестала замечать.

Тогда и родился план. Безумный, с точки зрения любого здравомыслящего человека. Уйти с должности директора, с её стабильностью и высокой зарплатой. На такое решаются единицы. Но Мария была не из робкого десятка. Она продала машину, откладывала деньги с каждой премии и однажды, после особенно изматывающего совещания, нажала кнопку «Оставить заявку» на сайте жилого комплекса «Морская Корона» в Крыму, в тихом селе между горами и морем. Виртуальный тур показал ей балкон с видом на бесконечную синеву. Ипотека? Риск? Да. Но это был риск во имя себя.

Теперь она стояла посреди легкого хаоса. Два огромных чемодана, распахнутых, как голодные пасти, занимали почти всю гостиную. Рядом — три коробки с книгами и сувенирами, которые отправятся почтой. В руке трезвонил телефон.

— Да, Алла Сергеевна, понимаю, — говорила Мария, зажимая аппарат плечом и пытаясь свернуть свитер так, чтобы он не помялся. — Ключи у вашей помощницы. Да, договор и акт

приема-передачи я подписала и оставила там же. Делать ремонт? Нет, арендаторы согласны на текущее состояние. Главное, чтобы сантехника работала. Да, я вам очень благодарна. До свидания.

Она положила трубку, вздохнув с облегчением. Сдача своей нижегородской квартиры — последняя из решенных больших задач. Теперь этот город, эта жизнь, оставались позади. В сумке уже лежал билет Нижний Новгород — Москва, а оттуда — в Симферополь. Билет в один конец. В новую жизнь. В тридцать лет.

Мария подошла к зеркалу. Светло-русые волосы с золотым отливом, которые она сегодня заплела в небрежную косу, голубые глаза с легкой усталостью, но и с новым, едва уловимым блеском. «Директор по персоналу в отставке», — усмехнулась она про себя. Работу в Крыму она еще не нашла, но паники не было. Её опыт, её навыки — всё это было её багажом, куда более ценным, чем вещи в чемоданах. Можно будет поработать удаленно, можно устроиться в местную компанию. Варианты будут. Главное — вырваться. К тишине. К морю. К себе.

На столе замигал ноутбук — последний рабочий созвон. Коллеги устроили ей виртуальные проводы. Были тосты, смешные воспоминания, пожелания «не закинуть в захолустье» и, конечно, стандартный корпоративный подарок — толстовка с логотипом компании.

— Маш, ты просто герой! — кричала с экрана её правая рука Катя. — Бросить всё и махнуть в Крым зимой! Там же сейчас ни туристов, ни развлечений!

— Развлечений мне и не нужно, — искренне улыбнулась она. — Мне, пожалуйста, утро без будильника, кофе на балконе. И море. Одно только море.

Когда звонок закончился, она выключила ноутбук, ощутив странную финальность этого жеста. Как будто она не просто закрыла крышку, а опустила занавес. Она обошла квартиру, поправила штору, погладила лист фикуса на прощание.

«Всё, — подумала она, защелкивая чемоданы. — В путь».

Такси было уже внизу. Спускаясь на лифте, Мария прижала ладонь к холодному зеркалу в кабине, прощаясь с отражением своей прежней жизни. Впереди была дорога, почти двое суток в поезде и та самая, вымоленная в бессонные ночи, тишина. Она глубоко вдохнула и шагнула навстречу неизвестности. И от этого шага стало легко, так легко, будто с плеч скинули тяжелый, мокрый плащ.

Глава 2. Побег от себя.

Голова раскалывалась на части, каждая из которых жила своей, отдельной и очень громкой жизнью. Максим открыл один глаз, потом второй, и мир предстал перед ним в виде невнятного пятна белого потолка в незнакомой квартире. В ушах стоял гул, во рту был стойкий привкус дешёвой текилы и жизненной ошибки.

Он медленно приподнялся на локте, отбрасывая с себя какое-то не очень свежее одеяло. Это была студия. Большая, стильная, с панорамными окнами на промозглую питерскую декабрьскую мглу. На полу, среди бутылок и стаканов, мирно похрапывали двое незнакомых людей. В памяти всплывали обрывки: вечеринка у друга-художника (или это был диджей?), спор о чем-то бессмысленном, звон бокалов, девушка с хриплым смехом, которая сейчас, судя по руке, заброшенной ему на грудь, спала рядом.

Максим аккуратно убрал её руку, пытаясь собрать мысли в кучу: проект, дедлайн Нет, проект сдан вчера. Точнее, позавчера. Сдача объекта под Петергофом. Год работы, истеричный заказчик, нервотрёпка. Выгорание настолько глубокое, что, кажется, прогорело всё — и энтузиазм, и желание творить, и даже банальная способность радоваться результату. Вчерашняя вечеринка была попыткой заглушить эту пустоту.

Он потянулся за телефоном на тумбочке. Экран ярко вспыхнул, показывая безжалостные цифры: 07:48. И пять пропущенных звонков от мамы. Проклиная себя на чем свет стоит, Максим открыл приложение с билетами. Прямой поезд Санкт-Петербург — Симферополь, билет на который был куплен неделю назад в порыве решимости «всё изменить», отправлялся в 08:20. Отсюда до Московского вокзала — минимум сорок минут без учета питерских пробок. А ещё нужно заехать домой за вещами. Никаких чемоданов он, конечно, не собирал. План был прост: спортивная сумка, минимум вещей, всё остальное — купить на месте или забрать потом. Но даже эту сумку надо было найти и хоть что-то в неё запихнуть.

— Чёрт! — вырвалось у него громко, и девушка рядом недовольно хмыкнула.

Он вскочил, собирая разбросанные по полу джинсы, футболку, куртку.

Через сорок минут, будучи уже дома и с трудом отыскав свою спортивную сумку под диваном, он наскреб с балкона и из шкафа неглаженные вещи: пару футболок, шорты, кроссовки, ноутбук, зарядки. Этого хватит. Главное — успеть.

Попутно собирая вещи, он набрал номер матери.

— Макс? Ты где? Ты уже в поезде? — встревоженный голос прозвучал сразу после первого гудка.

— Мам, всё в порядке. Не волнуйся. Я... немного задержусь. На сегодняшний поезд уже не успеваю.

— Как не успеваешь? Максим! Что случилось? — в голосе матери читались и укор, и облегчение, что с ним всё в порядке.

— Мам, всё нормально. Сейчас найду другой билет. Поеду завтра.

— Ладно, сынок. Главное — приезжай. Солнце, воздухты отдохнешь тут.

— Обязательно отдохну, — пообещал он, уже лихорадочно листая сайт с билетами на ноутбуке. Спустя пару минут обнаружил, что все билеты распроданы на дни вперед. Отчаяние начало медленно подступать к горлу. И тут он увидел его: поезд Москва — Симферополь, завтра в 08:40. А до Москвы Он переключился. Да, есть ночной поезд из Питера, отправление сегодня в 23:55. Билет в купе есть. Значит, план такой: ночной переезд до Москвы, три часа между поездами на Казанском вокзале, и потом — долгожданный путь в Крым.

Он выдохнул, откинувшись на диване. Питер за окном квартиры светил серыми, знакомыми до боли фасадами. Этот город когда-то был мечтой и местом силы. Здесь он построил карьеру, открыл свою мастерскую, женился. И здесь же всё развалилось. Брак рассыпался как

карточный домик под грузом взаимных претензий, его и её амбиций, бесконечной работы, которая должна была всё склеить, но лишь отдалила их друг от друга. После развода осталась красивая, пустая квартира в центре и стойкое отвращение к собственной успешности.

Покупка квартиры в Крыму была спонтанной. Он увидел рекламу «Морской Короны», позвонил, вник в проект, и что-то щелкнуло. Море. Горы. Тишина. Опять же мама рядом. Возможность просто остановиться. Не проектировать очередной «объект для чьей-то жизни», а просто пожить для себя.

Вечером на вокзале он втиснулся в очередь к своему вагону. Народу было тьма. Он нервно поглядывал на часы. 23:40. Ещё пятнадцать минут — и поезд тронется. Сумка тянула плечо, в голове всё ещё гудело, но где-то внутри уже появлялось странное, щемящее чувство ожидания. Как будто он не просто опаздывал на поезд, а бежал от чего-то. От себя прежнего. От выгоревшего, циничного архитектора Максима Орлова. К кому он бежал — было неясно. И от этого становилось немного страшно.

— Ваш билет и паспорт, — устало произнесла проводница.

Максим протянул документы. Через минуту он уже входил в свое купе.

«Всё, — подумал он, направляясь к вагону. — В путь».

И, странное дело, от этой мысли голова болела чуть меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.